

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК 275 ЛЕТ

А. А. Рухадзе

Институт общей физики РАН, Москва, Россия

В мае 1999 г. на общем собрании ученых Российской академии наук (РАН) в Большом Кремлевском дворце прошли торжества, посвященные 275-летию юбилею РАН. Датой основания Российской академии принято считать 8 февраля 1724 г., когда Сенатом был объявлен указ Петра I об учреждении Санкт-Петербургской академии наук и художеств. Однако мысль о создании Академии в России появилась у Петра I значительно раньше, по-видимому, в 1717 г., когда он сам был избран иностранным членом Парижской академии и тем самым был причислен к “клану бес- смертных”.

По Петровскому указу Санкт-Петербургская академия отличалась от всех зарубежных академий в первую очередь тем, что она была государственным учреждением и объединяла в себе функции не только научного исследования, но и обучения, подразделяясь на собственно Академию, Университет и Гимназию. Все работники Академии, не только академики и адъюнкты, но и профессора, и преподаватели Университета* и Гимназии, библиотекари и даже уборщицы получали государственные жалования. В объединении научных исследований и образования была великая прогрессивность Петровской Академии по сравнению с зарубежными.

Я не буду здесь излагать историю развития Академии за эти 275 лет, ее успехов и достижений — они подробно изложены в юбилейном докладе президента РАН Ю. С. Осипова и в многочисленных статьях академиков-секретарей различных отделений, которые уже опубликованы в № 5 и 6 журнала “Вестник РАН” и еще будут публиковаться до конца этого года. Кратко изложу только характер изменений в ее структуре с момента образования, замечая при этом, что читатель может более подробно узнать об этом из книги “Уставы Академии наук СССР с 1724 по 1974 годы” (М.: Изд-во “Наука”, 1975).

Согласно Петровскому указу все академики и президент Академии назначались его величеством. Екатериной I был назначен 20 ноября 1725 г. первый президент — известный приглашенный в Россию медик Л. Блюментрост, который составил устав Академии. 27 декабря того же года состоялось первое общее собрание 17 академиков, приглашенных в Россию императрицей, на которое была приглашена также вся элита Петербурга. Так торжественно было отпраздновано создание Академии. С этого момента общие собрания Академии стали органом коллективного обсуждения и оценки итогов научных исследований учреждений Академии. Эта хорошая традиция сохранилась до сегодняшнего дня.

Первые российские академики были сплошь приглашенные иностранцы, среди которых особо выделялись Н. и Д. Бернуллы, Л. Эйлер, Г. Крафт, Х. Гольдбах. Но уже через 8 лет, в 1733 г., появляются русские академики Н. Г. Теплов, В. Е. Адодуров, В. Я. Струве и др. Именно в этом году началась вторая Камчатская экспедиция В. Беринга, изучившая обширные просторы востока России. В 1742 г. российским академиком становится М. В. Ломоносов, возглавивший движение за пересмотр Устава 1724 г., за независимость Академии от Имперской канцелярии. В 1747 г. императрицей Елизаветой I был утвержден новый Устав, давший лишь небольшую

* Заметим, что Академический университет начал фактически функционировать только с 1 сентября 1747 г., когда президент Академии (кстати, первый русский президент) подписал указ о наборе в Университет 30 “молодых и годных людей в студенты”.

финансовую свободу Академии, которая начала именоваться Академией наук и художеств в Санкт-Петербурге. В новом Уставе была закреплена главенствующая роль русских академиков. В частности, в соответствии с новым Уставом в 1747 г. впервые президентом Санкт-Петербургской академии был назначен русский ученый — граф К. Г. Разумовский.

Недовольство уставом академии продолжалось. По-видимому, проявлением этого недовольства явилось создание по указу Елизаветы II в 1783 г. Российской академии, первым президентом которой была назначена Е. Р. Дашкова (урожденная графиня Воронцова). Основным направлением работ Российской академии были русский язык и русская словесность. Поэтому ее членами были выдающиеся русские писатели и поэты, историки русского языка Г. Р. Державин, Д. И. Фонвизин, Н. М. Карамзин, П. Н. Демидов и великий А. С. Пушкин. Просуществовала эта Академия до 1841 г., когда она слилась с Петербургской академией в виде отделения русского языка и словесности в ней.

Это было время расцвета науки и культуры России. Великий Ренессанс, начавшийся в XII веке в Средней Азии с Фирдоуси и Авеценой в XIX веке, обогнув Западную Европу, достиг России и своей вершины. Такие гении, как А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, М. П. Мусоргский, П. И. Чайковский, П. Л. Чебышев, А. М. Ляпунов, Н. И. Жуковский, Д. И. Менделеев, и многие другие русские имена являются светилами мировой культуры и науки. Естественно, Ренессанс в России был отражен и в новом Уставе Санкт-Петербургской академии, утвержденном Елизаветой II в 1836 г. Этот Устав, скорректированный в 1841 г. в связи со слиянием с Российской академией, просуществовал до февральской революции 1917 года.

После революции произошла "окончательная демократизация" Академии. В соответствии с Временным положением об Академии 1917 г. избираемыми стали не только академики, но и президент Академии наук СССР (Академия так стала именоваться), и члены-корреспонденты* АН СССР. Последним, так же как и академикам, стали платить "пенсии", причем пожизненно и независимо от того, работали они в учреждениях Академии или нет. Последнее решение объяснялось расширением географии Академии за пределы Санкт-Петербурга (что отражалось и в ее названии), а также, по-видимому, стремлением правительства СССР предотвратить утечку ученых за рубеж, ибо большинство ученых России не приняло революцию. Правда, при этом ликвидировалась оплачиваемая должность адъюнкта Академии. Пожизненная выплата "пенсии" также была существенным отличием. Напомним, что российским академикам государство платило жалование только при условии их работы в научных учреждениях Академии в Санкт-Петербурге. При выезде из Санкт-Петербурга, а также при прекращении работы в Академии жалования (а также и звания) академики лишались**. Пожизненно выбирались лишь почетные и иностранные академики, неоплачиваемые вообще.

Первым избранным президентом Академии наук СССР стал в 1917 г. известный русский ученый А. П. Карпинский. Его избирали только академики; члены-корреспонденты решающего права голоса не имели. Они получили такое право лишь в 1963 г., причем только на выборах новых членов-корреспондентов, а также на общих собраниях Академии.

* Звание члена-корреспондента для ученых отечественных и иностранных было введено в 1759 г. в связи с развитием научных связей Академии, чтобы "записками и известиями служить Академии". Члены-корреспонденты не получали государственного жалования, но их труд оплачивался в соответствии с выполненной работой.

** Взамен в уставах АН СССР появился очень опасный параграф, согласно которому члены АН СССР "лишаются звания по постановлению общего собрания, если деятельность их направлена во вред Союзу ССР", позволяющий исключать из Академии "врагов народа" и всяких диссидентов.

Здесь следует отметить, что в отличие от Имперской академии уставы АН СССР менялись весьма часто. Так, Временное положение 1917 г. было заменено Первым уставом АН СССР в 1927 г., который позже менялся неоднократно в 1930, 1935, 1959, 1963 и 1993 гг. Не менялось только основное положение об Академии как общественной, сама себя избирающей организации, имеющей при этом государственное финансирование, госбюджет на научные исследования в учреждениях Академии и пожизненные "пенсии" для ее действительных членов и членов-корреспондентов; где бы они не работали.

За время советской власти организация науки в СССР претерпела существенные изменения. В связи с бурным развитием радио- и электронной промышленности, атомной энергетики, авиа- и машиностроения появилось огромное число научно-прикладных организаций, принадлежащих различным министерствам и государственным комитетам. Они были вне рамок Академии, хотя в них проводились не только прикладные научные, но и фундаментальные исследования. Более того, именно в этих учреждениях было сосредоточено более 80 % всего научного потенциала страны. Естественно, в них работали выдающиеся ученые и конструкторы, с которыми Академия должна была считаться и избирать их в Академию (в особенности, когда на этом настаивало правительство и ЦК партии). Это обстоятельство, наряду с издержками "демократизации", привело к ряду несправедливостей в "оценках" отдельных ученых нашей страны. Если академиками Имперской академии не были такие великие русские ученые, как Н. Е. Жуковский, Д. И. Менделеев, Н. И. Лобачевский и др., поскольку они не жили и не работали в Санкт-Петербурге, то членами АН СССР не были избраны такие советские ученые, как А. А. Власов, Д. И. Иваненко, С. А. Ахманов, Г. А. Аскармян и др., до сих пор не избраны и вряд ли будут избраны Ю. Л. Климантович, В. В. Летохов и ряд других. В то же время членами Академии наук СССР, и в особенности Российской академии, избирались и до сих пор числятся в ней не только мало кому известные, но и давно покинувшие Родину "русские ученые".

Следует сказать еще об одном отрицательном следствии "демократизации" — полной самоизбираемости, а следовательно, возникающей "клановости" в Академии. Со временем в Академии наук СССР все больше ослабевала связь Академии с образованием: со средним образованием связь полностью прекратилась, а с высшим — почти прекратилась. Правда, из АН СССР выделились с такими же статусами полугосударственные академии медицинских, педагогических и сельскохозяйственных наук, Академия живописи и архитектуры, но они были как-бы "второстепенными", ибо "наиболее выдающихся" из отраслевых академий все-таки выбирали в АН СССР. Академики этих академий были вроде академиков второй и третьей категорий Санкт-Петербургской академии.

В 1993 г. был принят последний Устав Академии, отражающий распад Союза ССР как следствие "перестройки". Она сейчас именуется Российской академией наук (РАН), хотя в ее работе, в особенности во время выборов в Академию, все еще принимают участие члены АН СССР из других республик СНГ, хотя, вроде бы как иностранные члены Академии, они не должны участвовать в выборах российских ученых в Академию.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что Российская академия, переживающая тяжелые времена, найдет в себе силы перестроиться в духе времени, и все недовольства, которые в ее адрес сегодня высказываются (вплоть до ее ликвидации), прекратятся. Для этого необходимо перестать "сидеть" Академии на двух стульях: быть одновременно и государственной, и общественной организацией. Если Академия станет государственной, как это было в случае Петровской академии, то ей, точ-

нее избранным членам Академии, следует в масштабах страны заниматься координацией, планированием и финансированием всей науки либо, в крайнем случае, фундаментальной. Тогда будет оправдано выплачивание им государственных пенсий. Но это потребует значительных изменений, поскольку при этом непонятными становятся роли таких министерств, как министерства науки и технологии, электронной, радио- и атомной промышленности, общего машиностроения и ряда других.

Второй путь представляется более безболезненным и естественным. Ведь именно так имеет место во всем мире — академии — это общественные организации, куда избираться почетно, поскольку эта честь оказывается только выдающимся, действительно бессмертным. Но тогда членам Академии государство ничего не должно платить. Как это не обидно, но это реальный путь обновления и очищения Академии, конец клановости и необъективности. Что касается собственности Академии, то она принадлежит всем сотрудникам институтов Академии, и ее им надо передать. Может так и следует поступить?!

275 YEARS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

A. A. Rukhadze

General Physics Institute of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia